

ЕВРОПЕЕЦ И РУССКИЙ — БРАТЬЯ НАВЕК?

Павел Святенков

Павел Святенков — российский политолог, публицист, журналист. Заместитель главного редактора Агентства политических новостей (АПН). Автор книги «Машина порядка» (М., 2008)

«Кому мне звонить, если надо будет звонить в Европу?» — так или примерно так вопрошал много лет назад бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, чтобы подчеркнуть, что единой Европы как политического целого не существует. Однако после Лиссабонского договора единая Европа худо-бедно была создана. Впервые с момента учреждения у Евросоюза возник интерфейс для общения с внешними силами — появился председатель Европейского союза **Херман ван Ромпей**, затем высший представитель ЕС по внешней политике баронесса **Кэтрин Эштон**.

Оба высших чиновника были предназначены для общения на равных от имени Европы прежде всего с США. Похоже, европейцы надеялись, что американцы потеснятся на мировом олимпе. Речь шла о равном статусе для США и ЕС в рамках НАТО, о своего рода глобальном кондоминиуме, в рамках которого Америка осталась бы силовым лидером За-

пада, а Европа стала бы лидером моральным.

Но Соединенные Штаты изначально избрали стратегию игнорирования единой Европы. **Барак Обама избегает встречаться с Херманом ван Ромпеем**. В начале года он отказался встретиться также и с премьером председательствующей в ЕС в этом полугодии Испании. США демонстративно предпочитают иметь дело напрямую с отдельными странами Европы.

***

США сработали на подрыв европейского единства. Причем борьба против Европы шла по тому же сценарию, что и борьба против Китая. От Китая потребовали ревальвации юаня и ликвидации слишком большого профицита в торговле с США. С Евросоюзом случилось то же самое. Неожиданно возникла проблема прав турецкого меньшинства в Германии. Всплыл и обострился традиционный скандал вокруг приема Турции в ЕС.

Удар по экономике Европы оказался гораздо более болезненным, чем удар по экономике КНР. Безымянные «финансовые спекулянты» настолько сильно озаботились государственным долгом небольшой Греции, что всерьез заговорили о распаде зоны евро, да и самого ЕС. Германскому правительству пришлось принять деятельное участие в спасении Греции (причем в прессу «утекла» угроза президента Франции Саркози вообще вывести свою страну из еврозоны, если эллинов бросят на произвол судьбы). За помощь грекам Меркель расплатилась мгновенно — ее партия потерпела чувствительное поражение в крупнейшей земле ФРГ — Северной Рейн-Вестфалии.

Казалось, что при принятии Лиссабонского договора европейцы отдали в Брюссель столько полномочий, сколько смогли. Однако сейчас звучат предложения о новом этапе централизации в ответ на кризис. Например, о создании в рамках еврозоны фискального союза. Или же о необходимости для всех стран ев-

розоны утверждать свои бюджеты в Брюсселе во избежание дефицита. Единая валюта требует единого государства или хотя бы его подобия в рамках стран Еврогруппы.

***

Сегодня в связи с подъемом Китая, с ростом экономики Индии, экономическими успехами Бразилии, да и России (со всеми оговорками), европейские страны могут быть лишь во второй пятерке первой десятки крупнейших экономических держав. Причем с постоянной тенденцией к снижению их влияния. Европейцам остается лишь «крепить единство», в противном случае континент снова при неблагоприятной политической конъюнктуре может оказаться разделенным на зоны влияния между третьими державами, такими как США и Россия.

Но если ЕС хочет претендовать на влияние в мире, то он должен опереться на Россию. Китай, скорее всего, пока что будет поддерживать Соединенные Штаты — слишком взаимосвязаны их экономики.

Россия же заинтересована в Европе как во внешнем референте, на который можно опереться в ходе модернизации. В российских интересах принять участие в формировании нового европейского порядка. И если он будет более централизованным, то тем более нам необходимо право голоса внутри европейских структур. Например, быть может, имеет смысл реорганизовать Совет Европы таким образом, чтобы эта старейшая европейская организация имела не только гуманитарную составляющую? Не говоря уже о ситуации в ОБСЕ: эта организация в последние полтора десятилетия откровенно парализована и не способна выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности континента. Короче говоря, необходима структура, в рамках которой Россия и Европейский союз могли бы оформить свои союзнические отношения. Все существующие для этого явно недостаточны. ■

Специально для РЖ